

Эсенгулова М. М., Акимкожоева Ш. К.
КГУ им. И. Арабаева
Бишкек, Кыргызстан
Esengulova M.M., Akimkozhoeva Sh. K.
I. Arabaev KSU
Bishkek, Kyrgyzstan

**ИНКЛЮЗИВДИК БИЛИМ БЕРҮҮНҮН ЖАНА ИНКЛЮЗИВДИК МАДАНИЯТТЫН
САПАТТУУ МҮНӨЗДӨМӨСҮНҮН ТАЛДООСУ**

**АНАЛИЗ КАЧЕСТВЕННОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНКЛЮЗИВНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ**

**ANALYSIS OF THE QUALITATIVE CHARACTERISTICS OF INCLUSIVE
EDUCATION AND INCLUSIVE CULTURE**

Аннотация: Макалa инклюдивдик билим берүүнүн сапаттуу мүнөздөмөсүнүн талдоосунун жыйынтыгын, ошондой эле келечектеги баиталгыч класстардын мугалимдеринде инклюдивдик маданияттын калыптануусуна жана өнүгүүсүнө жагымдуу чөйрөнүн маанисин жана ролун ачат.

Негизги сөздөр: өзгөчө муктаждыктары бар балдар; интеграция; инклюдия; инклюдивдик окутуу; инклюдивдик билим берүү; жагымдуу чөйрө; баиталгыч класстын мугалими; студенттердин даярдыгы.

Аннотация: В статье изложены результаты анализа качественной характеристики инклюдивного образования, а также раскрывает роль и значение доброжелательной среды в формировании и развитии у будущих учителей начальных классов инклюдивной культуры.

Ключевые слова: дети с особыми потребностями; интеграция; инклюдия; инклюдивное обучение; инклюдивное образование; доброжелательная среда; учителя начальных классов; подготовка студентов.

Annotation: The article offers the results of an analysis of the qualitative characteristics of inclusive education, and also reveals the role and importance of a benevolent environment in the formation and development of inclusive culture in the future teachers of the primary classes.

Key words: children with special needs; inclusion; inclusive education; inclusive education; a benevolent environment; primary school teachers; student training.

Система образования в Кыргызской Республике переживает в последние десятилетия большие изменения. Образование освоило демократические принципы в соответствии с новой государственной политикой суверенного Кыргызстана. Одним из показателей государственной политики в сфере образования является отношение к уязвимым категориям населения, в числе которых дети с ограниченными возможностями здоровья. Одним из принципов международной Конвенции о правах ребенка является право на образование. Там, где возможности доступа к образованию ограничены для общей части детей, необходимо работать над улучшением всей системы, но иногда требуется сосредоточить усилия по поддержке тех детей, которые исключаются из школы или не имеют возможности получать школьное образование вместе со сверстниками. Статья 23 Конвенции гласит: «Дети-инвалиды имеют такие же права, как и все дети». Таким образом, дети с ограниченными возможностями здоровья имеют такое же право на образование. В Конвенции подчеркивается также, что при обеспечении доступа к образованию нельзя разлучать ребенка с родителями, что наблюдается при институциональном образовании детей в отдельных учреждениях вдали от дома. Концепция инклюдивного образования противостоит такому подходу и предполагает совместное обучение всех детей без исключения [4].

Подходы, акцентирующие внимание на термине «специальный/особый» – специальные нужды, специальное образование, особый ребенок, специальные преподаватели – склонны рассматривать ребенка как проблему. Такое начало чревато тем, что всякая попытка кончается приспособлением даже нормального ребенка к существующим, не меняющимся, жестким системам. Если же в такой системе человек освоиться не сможет, то возникает представление, что только специальная система, комната, класс, учитель и т.п. необходимы для особых нужд ребенка.

Традиционная система образования в специализированных учреждениях, получившая распространение в западных странах, развивалась, исходя из медицинской модели инвалидности. Детей отбирали в соответствии с формами их инвалидности и затем распределяли по сегрегированным (сегрегация (от лат. Segregation) – отделение) специальным школам.

Другой подход, который часто путают с инклюзивным образованием, называется **интегрированным образованием**. Может показаться, что имеет место лингвистическая путаница. Однако на практике интегрированное зачастую рассматривает ребенка как проблему и пытается «интегрировать» ребенка в школу, рассчитывая на добрую волю классного руководителя/преподавателя, на подготовку ребенка, уговаривая людей принять ребенка как жест доброты. В случае же провала интеграции ссылаются опять же на проблемы ребенка: «ребенок не был готов», «ребенок болезненно реагировал на насмешки со стороны других детей».

ДИАГРАММА 1.

Интегрированное Образование

В международной практике (ЮНЕСКО) термин «интегрированное образование», описывающий данный процесс, был заменен термином «инклюзивное образование». (integration – inclusion). Инклюзивное образование – подход, который стремится развить методологию, направленную на детей и признающую, что все дети – это индивидуумы с различными потребностями в обучении [3].

Перечисленные выше подходы сильно отличаются от инклюзивного образования, которое строится по принципу, что система образования должна быть приспособлена для всех детей – не только в условиях школы, но и как целая система. Эта система охватывает такие стратегии реабилитации на уровне общин, как посещение на дому, центры дневного

пребывания для детей с тяжелой степенью инвалидности, первостепенными нуждами которых являются обучение и развитие навыков для повседневной жизни. Инклюзивное образование подразумевает изменения в системе и структуре образования для того, чтобы удалить те барьеры, которые исключают людей из образовательного процесса, и для того, чтобы гарантировать, что все в данном обществе, независимо, от обучающих потребностей, скорости обучения, возраста, пола, этнической принадлежности, экономического статуса, могут быть включены в общеобразовательный процесс. Инклюзивное образование основано на социальной модели и локализует проблему в программе или методологии, а не в ребёнке.

ДИАГРАММА 2.

Инклюзивное Образование.

Главной предпосылкой является то, что ВСЕ дети могут учиться. Это динамичный процесс. Его главной ультимативной целью является способствовать широкой стратегии обеспечения инклюзивной культуры. Как видно из вышесказанного, термины «инклюзивное образование» и «интегрированное образование» по-разному объясняются в зависимости от контекста страны и организаций, но цели и отношения при этом к детям важнее, нежели какую терминологию мы при этом используем. Цели инклюзивного образования могут быть определены, исходя из вопросов доступности образования и его качества или долгосрочной цели – создания «инклюзивной культуры» [2].

В школах инклюзивное образование представляет собой подход, который нацелен, прежде всего, на самого ребенка, принимая во внимание тот факт, что каждый имеет свои индивидуальные потребности и нужды в обучении. Посредством программ инклюзивного образования процесс преподавания и обучения может стать более эффективным и соответствующим, способным удовлетворять нужды всех детей, не только детей-инвалидов. Поэтому инклюзивное образование полезно для всех школ, хотя не всякая школа может быть подходящей для всех детей. Особенность инклюзивного образования состоит в том, такой вид образования не только совершенствует школы, но также повышает уровень сознания прав человека и уменьшает степень возможной дискриминации. В обществе ответственность за развитие инклюзивного образования ложится на всех членов этого общества, требуя необходимого сотрудничества между различными секторами и их широкое участие. Центральной задачей инклюзивного образования является поддержка и вовлечение семей, так как семья несет прямую ответственность за содержание и образование своих детей.

Необходимо ясно представлять себе основополагающие принципы, ценности и философию инклюзивного образования. В некоторых культурах может преобладать медицинская модель инвалидности, которая влияет на всю систему и подходы, в то время как в других культурах, может быть, просто не хватает информации и образовательных

программ об инвалидности. Порой люди совсем не подозревают о широких способностях детей-инвалидов к обучению и возможности вносить свой вклад в жизнь общества.

Ясность понимания долгосрочной цели, основополагающих ценностей и принципов важно, в частности, в ситуациях, когда практикуется совсем иной (противоположный) подход. В таких случаях, какие либо попытки вмешательства могут наоборот усилить развитие существующих подходов. Например, там, где практикуется система сегрегированных специальных школ, нельзя полагаться только на перевод ребенка из специализированной школы в общеобразовательную школу лишь по желанию и воле учителя. Это не изменит систему. Необходимо начать с построения примеров положительной практики, пусть очень скромных для начала. Но, в то же время, необходимо приложить максимальные усилия для изменения политики, методов преподавания, среды там, где не считаются с интересами и правами всех детей. Важно само начинание, но это происходит по-разному с учетом культуры и контекста. Самое главное, чтобы у такого начинания был лучший потенциал для дальнейшего распространения и изменения системы. В одном случае началом может быть детский сад, во втором – начальные классы средних школ, в третьем – сама специальная школа, а в четвертом – система подготовки и обучения учителей. Очень важно иметь долгосрочное видение, даже если достижение цели далеко. Важно делать маленькие шаги в правильном направлении [6].

Результаты нашего исследования показали, что существуют несколько важных направлений и аспектов, на которые необходимо акцентировать свое внимание при внедрении инклюзивного образования и формировании инклюзивной культуры.

Рассмотрим эти аспекты подробно:

Финансовые ресурсы. Существует миф, что для внедрения инклюзивного образования нужны крупные суммы дополнительных ресурсов. Некоторые лучшие примеры внедрения инклюзивного образования во многих странах мы находим там, где ресурсов минимум, а преданности делу и социальной поддержки максимум. Для поддержки инклюзивного образования на уровне общин наиболее эффективны любые имеющиеся ресурсы, в частности человеческие. При условии, конечно, что имеется преданность делу. Правильное и эффективное применение существующих ресурсов намного важнее.

Место семьи и сообщества. В формировании инклюзивной культуры *роль семьи и сообщества* жизненно важна. Поэтому семья и общество должны быть вовлечены с самого начала. Регулярная связь между школой и родителями может обеспечить прогресс в образовании ребенка, а для этого взгляды и мнения родителей должны рассматриваться во время встреч и становиться частью плана работы со специфическими нуждами ребенка в процессе обучения. Примером наиболее известного метода мониторинга повседневных контактов родителей с классным руководителем является Дневник (может, его чуть расширенная форма). В нем как учитель, так и родитель пишут заметки о ключевых вопросах и проблемах за каждый день в школе и дома, описывают примеры обучения, отмечают успехи в жизни общины, болезни и т.д. Будучи хорошо информированным, учитель может лучше помочь и поддержать ребенка в конкретных случаях и своевременно ставить родителей в известность о том, как они могут поддержать и усилить знания, полученные их ребенком в школе. Группы поддержки семьи и родителей могут также помочь родителям заниматься со своими детьми, особенно в первые школьные дни. Родители могут сыграть главную роль в образовании своих детей, если их поддержать в этом и позволить им это делать. Этого можно добиться через их участие в школьных мероприятиях, их роль в закреплении полученных детьми знаний в школе и через их понимание и поддержку учителя.

Обучение и тренинги. *В подготовке учителей, воспитателей и других специалистов системы образования обучение и тренинги по инклюзивному образованию играют важную роль.* Такие тренинги должны делать акцент на том, чтобы сделать из них хороших учителей, качественных специалистов системы образования. Тренинг не должен рассматриваться как факультативный «довесок» к курсу педагогики. Впоследствии тренинг по данному

направлению должен стать неотъемлемой частью педагогической подготовки и обучения. В целях соответствующего ознакомления с инклюзивным образованием обучение/тренинги должны быть как можно более глубокими, проходить на местах, сопровождаться длительной/постоянной поддержкой. Тренинги должны быть короткими, но регулярными, чтобы у участников была возможность поучиться на опыте друг друга как внутри аудитории, так и за ее пределами. Тренинги одноразовые и не доведенные до конца – это потерянное время и деньги. Для тех, кто напрямую вовлечен в этот процесс, должна существовать возможность чаще встречаться и обсуждать возникающие вопросы. Ключевых политических деятелей правительства и администрации необходимо привлекать в тренинги в первую очередь.

Педагогическая философия. Многие педагоги всегда во многих школах задают следующий вопрос: *Как может повлиять на процесс то обстоятельство, что дети-инвалиды станут получать индивидуальную и специальную поддержку в рамках инклюзивного образования?* Есть, конечно, опасность того, что чрезмерное индивидуальное внимание и поддержка только такому ребенку может оставить без внимания остальных. Однако умелый педагог найдет способ сделать предмет своей особой заботы деталью общей обстановки (в классе, в школе), и его действия станут способом передачи и улучшения знаний для всех детей. Более вероятно, что вся атмосфера в коллективе в результате такого внимания станет более дружелюбной, а в итоге все дети получают соответствующую поддержку (работа в группах и преподавание командами и др.) [1].

Законодательная база. Анализ законодательной базы показал, что признание Кыргызской Республикой Международных концептуальных докладов, стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов, принятых резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1993 году, ратификация Кыргызской Республикой Конвенции о правах ребенка (1994 год) стала отправной точкой для формирования Национального законодательства по защите прав и интересов детей, в том числе детей с особыми потребностями. Сегодня законодательная база республики по обеспечению прав и интересов детей включает в себя более 30 законов и нормативных актов [6].

Таким образом, нужно отметить, что инклюзивное образование отвечает реальным нуждам и является легкодоступной концепцией, которая в большинстве стран не требует больших ресурсов, так как, прежде всего, предполагает изменение отношения, поведения, стиля и методов работы. Кроме того, инклюзивное образование может стать эффективной отправной точкой для осуществления прав ребенка в различных культурах и местных контекстах. В таком случае мы можем говорить о формировании инклюзивной культуры.

Литература:

1. Джумагулова Ч. Развитие инклюзивного образования в Центральной Азии. Бишкек. 2003.
2. Джумагулова Ч., Осмокеева Т., Эсенгулова М. Руководство по созданию инклюзивной школы. Бишкек. 2007. С.13-15.
3. Керне С. Интеграция в общество людей с особыми потребностями // Доклады Первой международной конференции по проблемам синдрома Дауна и помощи людям с умственными нарушениями. М., 1995.
4. Орусбаева Т. А., Дунганова Д. Э., Сакимбаев Э. Р., Кононенко З. В. Инклюзивное образование: программно-методический комплекс для учителей начальных классов и воспитателей детских садов, социальных работников и заместителей директоров школ. Бишкек, 2015. С. 102.
5. Орусбаева Т. А., Исаева А. А., Дунганова Д. Э., Асаналиева Б.У., Джапарова З., Лисицина М. Методические рекомендации по работе с детьми с ограниченными возможностями в условиях дошкольной образовательной организации / Под общей редакцией С. Мамбетовой. Бишкек, 2011. С. 112.
6. Эсенгулова М. М. и др. Инклюзивное образование в высшей школе: интегрированное учебно-методическое пособие. Б., 2010. С.130.

Рецензент: канд. пед. наук, и.о. проф. Орусбаева Т. А.